

"Клянешься ли ты, клянешься ли ты в этом зале, что будешь служить интересам Риверрана, охранять и защищать его?"

"Клянусь!"

"Клянётесь ли вы заботиться о дарованных вам землях и вверенных вам людях?"

"Клянусь!"

"Клянешься ли ты быть справедливым и честным по отношению к своим рыцарям, к мелким лордам, которые присягнули тебе на верность?"

"Клянусь!"

"Клянешься ли ты в верности Дому Талли как лорду-парамаунту Риверрана? Поддерживать его законы и отвечать как его знаменосец, когда к этому призовут?"

"Клянусь!"

"Тогда встань, дочь моя, как леди Талли из Харренхолла. Пусть Семь даруют тебе мудрость, милость и мужество, чтобы ты правила своими землями, как делали наши предки на протяжении тысячи лет. Я, лорд Хостер Талли, свидетельствую об этом, как и все остальные лорды здесь. Да?!"

"ДА!" - прокричали дюжина и более глоток в ответ на аплодисменты.

"Тогда займите место, дочь моя", - говорит Хостер Талли, указывая на место перед высоким столом.

Делиана просто кивает, занимая место в центре внимания. Аплодисменты все еще продолжаются, и на ее лице появляется улыбка, когда она поднимает руку и машет ею наблюдающим лордам и леди. Однако улыбка ее не идеальна. Глядя снизу на аплодирующих ей лордов и леди, она чувствует себя почти как во время одного из своих туров в качестве Гарри Великого в прошлой жизни. Однако ей не нужно использовать Легилименцию, чтобы понять, что эти павлины не слишком честны в своих похвалах. Половина из них не одобряет ее из-за того, что она бастард, а другая половина одобряет ее, потому что она может быть полезной для них в той или иной степени. В любом случае, единственная причина, по которой они аплодируют ей, заключается в том, что она Талли по имени и потому что все они подлизываются к лорду Талли, который наблюдает за ними.

Тем не менее, для нее лично в этом нет ничего страшного. Когда она закончит свои планы, они все будут смотреть на нее так же, но с благоговением и завистью. Однако пора вступить в игру.

"Милорды, миледи", - склоняет она перед ними голову (она не кланяется, она никогда не кланяется). "Я искренне благодарю вас за поддержку и за ваше присутствие на этом празднике урожая. Клянусь, я сделаю все возможное, чтобы служить интересам Дома Талли и Риверрана в целом", - мысленно ухмыляется она, практически слыша скрежет зубов Джейсона Маллистера. Дом Талли, конечно же, получил через нее влиятельного сторонника. Пора разубедить его в этом.

"Я также хотела бы поблагодарить моего отца за его признание меня и моего брата, который любезно предоставил мне шанс испытать, как это - управлять собственным замком".

Она почти потеряла дар речи, так как практически ощущает враждебность, исходящую от Эдмура за напоминание о том, как он пренебрег своими обязанностями наследника. С другой стороны, слушатели ужасно веселы и довольны. Почти все они, в конце концов, пострадали от бесхозяйственности Эдмура, как только она уехала. Однако она чувствует, что некоторые не одобряют ее, вероятно, потому что она - бастард, оскорбляющий законного наследника.

"Пора закругляться. Длинные речи никогда не приводят к хорошему результату".

"Это все, что я могу сказать, милорды и леди. Что касается моей благодарности за участие в этом празднике урожая и мое восхождение в качестве леди Харренхолла, а также члена Дома Талли. Пожалуйста... примите мою благодарность. Подняв руки, Делиана дважды хлопнула в ладоши.

Тут же появляется множество слуг, несущих тарелки с блюдами, которых никто из присутствующих лордов и не видел раньше.

На первый взгляд могло показаться, что это обычная вареная курица. Однако те, что были разложены на столах, выглядят больше, чем любая курица, которую им подавали. Одна из них была окрашена в яркий клюквенно-оранжевый цвет с солью и какими-то неизвестными травами; другая выглядела как обычная вареная, но запах от нее исходил аппетитный; третья выглядела так, будто приняла соляную ванну с серо-коричневыми приправами на передней части; есть те, кто сидит в тоске в окружении апельсинов и лимонов, разрезанных наполовину, придавая большой курице заворачивающий вид; есть другой, который стоит, как рыцарь, во всеоружии масла, один плавает в маринаде, некоторые уже разрезаны, просто готовы к тому, чтобы их взяли и съели, другие жареные, глазированные, а один покоится с видом на соус. Есть также странные зерна, похожие на дымящиеся и сформованные вместе в чашеподобную структуру на каждой тарелке. В общем, меню, которого они никогда раньше не видели.

"Это мои комплименты, милорд, и продукты, которые скоро будут готовы к продаже в моих землях Харренхолла. Не стесняйтесь копаться в них, милорды и леди, и наслаждайтесь", - с царственным поклоном объявляет Делиана.

Наблюдающим лордам уже не требовалось никакого разрешения, и они с жадностью погрузились в новую кухню. Вскоре весь зал наполнился звоном столовых приборов, так как присутствующие с жадностью поглощали свою еду. Делиана не может сдержать

самодовольного выражения лица, когда они с жадностью поглощают индеек, которых она только что предоставила для Праздника Урожая (привычная рыба, предоставленная главным Домом Талли, печально забыта в стороне). Она не сомневалась, что в конце недели лорда Виктора будут осаждать вороны, требуя вывоза пряностей, риса и мяса индейки из Харренхолла. Ее купцы скоро будут продавать делианит другим домам, а не только Речным землям. Ведь он очень ограничен, и поэтому может быть продан только по очень высокой цене. Она не сомневается, что он будет хорошо продаваться, ведь чем реже вещь, тем больше люди жаждут ее, особенно если она красива.

"Это не курица, леди Делиана?" - раздался приятный голос, вырвав леди Харренхолл из раздумий.

Она моргает, глядя в мягкие зеленые глаза, которыми смотрит на нее юная девушка. Она моргнула, заметив королевского гвардейца рядом с собой. Делиана тут же одернула себя. Она так увлеклась своим планом, что напрочь забыла о принцессе, чье место за высоким столом находится рядом с ней. Перед ней лежит нарезанный кусок индейки, вероятно, отрезанный слугой от главного стола.

"Прошу прощения, ваше высочество", - начинает говорить Делиана, мысленно проклиная себя за такую ужасную невнимательность. Все ее усилия за все это время могут быть потеряны, если оскорбленный король сочтет нужным вмешаться. "Я не видела вас там".

"Все в порядке, миледи", - принцесса мягко улыбнулась, заставив Делиану удивленно моргнуть. Она в секунду отбилась от этой королевской особы, чтобы избежать проблем, которые могут повредить ее планам в долгосрочной перспективе. Однако улыбка принцессы заставляет эти мысли остановиться. В ее улыбке нет никакого обмана.

Гарри достаточно сталкивался с темными волшебниками и их приспешниками дома, чтобы его вторичный детектор лжи был практически инстинктом. Улыбка, которую дарит принцесса, искренняя, не как у болтающих обезьян внизу.

"Приятно познакомиться с вами, леди Делиана", - продолжает принцесса. "Я Мирцелла Баратеон, первая принцесса королевства. Вы можете называть меня Мирцелла для краткости, за вычетом части про принцессу. Я очень надеюсь, что мы станем друзьями, миледи".

Делиана моргнула от того, что ее намерения были высказаны так прямо.

"Неужели никто не научил эту девушку тонкости?" - удивляется она про себя. Тем не менее, ее слова требуют ответа.

"Друзья? Ваше высочество?" - повторяет она принцессе, которая кивает головой с лучезарной улыбкой.

"Да, и это Мирцелла, а не Ваше Высочество, хорошо? Я хочу, чтобы вы стали моим другом. Я

так много слышала о вас, леди Делиана, от моего отца. Вы моя ровесница, но уже так многого добились. Вы также выглядите старше, как вам это удастся? И почему вы не носите платье, хотя я признаю, что ваш наряд вам очень идет? Как ты научилась готовить такие вкусные блюда, как это", - продолжает она, заставляя Делиану врасплох.

Ее слова, действия и отчаяние - все это напоминает ей маленького мальчика, застрявшего в шкафу и не имеющего никого в своей жизни. Это долгое время, печальное время, очень одинокий этап его жизни. Это также причина, по которой он так предан своим первым друзьям, несмотря на то, что у одного из них характер ленивого, завистливого тролля.

Вот возможность озолотиться, чтобы оказать сопротивление.

"Вот что я вам скажу, ваше высочество".

"Мирцелла!"

Несмотря на себя, Делиана не может остановить маленькую улыбку, которая появляется на ее губах в ответ на довольно требовательный, но милый протест. "Давайте пока насладимся этим Праздником Урожая. Я расскажу тебе все о еде, которую ты сейчас ешь. Однако позже мы прокатимся по замку, и я расскажу вам все о Харренхолле и моих землях, а также отвечу на все ваши вопросы, договорились, ваше высочество?"

"Идет! И это Мирцелла! Не Ваше Высочество!" - отвечает милая шестилетняя девочка, надувая щеки.

Когда Делиана улыбается в ответ, часть ее чувствует себя ужасно из-за использования принцессы в своих личных целях.

.....

Хостер Талли никогда бы не сказал этого вслух, но он одновременно и горд, и впечатлен своей внебрачной дочерью. Как и все остальные, он также попробовал еду, которую она пожертвовала для пира, и может с уверенностью сказать, что Риверран закажет ее как можно скорее. Он видит, как она разговаривает с кронпринцессой слева от стола, и, судя по довольной улыбке принцессы, они прекрасно ладят. Это хорошо, дружба с королем всегда приносит дивиденды в долгосрочной перспективе, посмотрите на Роберта Баратеона и Эддарда Старка. Единственная причина, по которой Север не платит дополнительные налоги, наложенные на страну, чтобы помочь оплатить долги короны, заключается в том, что Роберт чувствует: "Старому доброму Неду не нужно больше проблем в его тарелке".

Блестящая, красивая и ответственная, она более чем готова стать леди Харренхолла. Хотя поначалу он не одобрял, что она захватывает дома своих соседей, он признает, что это в некотором роде хорошо, поскольку влияние Дома Талли в регионе значительно усиливается; что было бы полезно для самого Дома.

Вот если бы Эдмур использовал свои мозги, а не яйца, тогда он мог бы стать кем-то вроде ее сестры. Но нет, идиот вместо того, чтобы воспользоваться возможностью подлизаться к королевской особе, снова болтается со своими друзьями. К его отвращению, он уже видит, как он и его приятели играют в пьяную игру, да еще в разгар праздника урожая всех времен!

Что он собирается делать с этим мальчишкой?

Несмотря на успех, Хостер немного беспокоится о Делиане. Несмотря на шесть именных дней, девочка выглядит почти на десять или одиннадцать, совсем не похоже на свой возраст. Конечно, это Вестерос, и многие говорят, что груз ответственности заставляет ребенка быстро расти. У Делианы много обязанностей, и она хорошо с ними справляется.

Однако ходят слухи, что Зеленые люди Годсея присягнули ей на верность. Вот это уже тревожно. Неужели это их магия превратила ее и заставила стать старше, чем она могла бы быть? Это из-за них ее дочь так гениальна? Он мысленно пинает себя. Ворчуны и Снарки! Магия не существует. Успехи ее дочери - ее собственные, а не следствие какого-то суеверия вуду.

Жрецы Семерых, конечно, не обрадуются, если в Харренхолле и его землях будет исповедоваться религия Старых богов.

....

"Это невозможно!" Кастелян Мерик Рут, бывший лорд этих земель, буквально чувствует, как его челюсть падает на землю, когда он видит только что посаженную землю два с половиной месяца назад, теперь заполненную золотыми и зелеными полями, которые тянутся бесконечно. Никогда за всю свою жизнь он не видел ничего подобного.

"Так и есть, я же говорил тебе доверять путям и новым планам нашей Госпожи". Самодовольно ответил лорд Виктор, кастелян Харренхолла и второй помощник Делианы. Как и было обещано, кастелян Рут, вы получите надзорные полномочия над всеми нынешними усадьбами в этой области, которые будут обрабатывать земли. Компенсация за ваш рыцарский дом, как предписывает закон, будет предоставлена. Постарайтесь не разочаровать нас.

Мерик только тупо кивнул, когда угрюмый старик уехал со своими телохранителями "Дилера смерти", тоже закованными в черные доспехи, оставив Мерика стоять с тупым взглядом посреди дороги.

С тех пор, как Делиана Талли возглавила его земли, все сильно изменилось. Сначала он ожидал, что его выгонят вместе с семьей и родственниками. В конце концов, их перевели в рыцарский дом, который будет служить и защищать леди Харренхолл. К его удивлению, лорд Виктор поручил ему управлять землей в качестве кастеляна, хотя налоги шли не ему, а прямо в замок.

Далее следуют изменения, руководство о создании городов, планы по созданию дорог по всему его владению, новое сельскохозяйственное оборудование, способы и растения (в основном рис и фрукты), которые будут посажены, новости из некогда пустых шахт, что они нашли Делинати глубоко под землей, планы по разрешению Гильдии искателей приключений для ее членов бродить по земле, правило для фермеров жить в усадьбах, и довольно новые правила, когда дело доходит до налогов. Честно говоря, от всего этого у Мерика голова шла кругом.

Сначала он был ужасно зол. В конце концов, он не ожидал, что безумные огромные птицы, которых теперь называют "индейками", в огромных количествах поставляются в некоторые районы его земель. В конце концов, это было бы похоже на повторение предыдущей катастрофы. Но вот, пожалуйста, проклятые огромные птицы оказались довольно послушными по сравнению с тем, что было раньше. Когда он спросил, пастухи, отвечающие за них, были довольно немногословны и смогли только рассказать, что Делиана Талли подмешала что-то в воду, которую они пьют, что превратило их в спокойных дружелюбных птиц.

Кроме того, существовала проблема рабов. Мерик едва не поднял восстание, как только на трех новых землях, попавших под ответственность Делианы, появились рабы. Очевидно, лорд Виктор купил тысячи из них в Эссосе. Почти все они были фермерами, корабельщиками, ремесленниками, пастухами, скотоводами и, что еще хуже, пятьсот Безупречных из всех людей. Он чуть было не обратился по этому поводу лично к королю. Однако следующее действие кастеляна Харренхолла застало всех врасплох. Вместо того чтобы приказывать рабам работать, он громогласно объявил, что они освобождены, и предоставил им выбор: либо остаться в землях Делианы Талли в качестве граждан с честной работой, хорошей зарплатой, а лучше - под защитой в качестве свободных людей. Достаточно сказать, что почти все предпочли остаться.

Сразу было видно, насколько разными были эти бывшие рабы. Многие из них родились и выросли под угрозой кнута и смерти. Таких стимулов было более чем достаточно, чтобы побудить любого человека приложить максимум усилий, чтобы не быть безжалостно обиженным. Результатом были лучшие фермы, лучшие результаты в любом ремесле, которым они занимались, и лучшая производительность. Однако больше всего Мерик заметил в них преданность леди Харренхолл, которую они никогда не видели, за то, что она дала им свободу. Горе тому, кто осмелится злословить их спасительницу. На их земле не раз случались инциденты, когда недовольные крестьяне злословили о Владычице Харренхолл в слух бывшего раба. Безупречные особенно смертоносны в исполнении наказаний, они готовы днями убирать навоз, лишь бы вывести из строя болвана, оскорбившего их спасительницу.

Мерик Рут ворчит про себя, возвращаясь в свой дом. При таком объеме производства риса и фруктов он бы всю ночь вел бухгалтерские книги и учет. Сидя на лошади, он не может не задаваться вопросом, кому они будут продавать всю эту продукцию.

.....

"Она такая классная!" Мирцелла и представить себе не могла, что новоиспеченная хозяйка окажется такой невероятной. Она ожидала увидеть девушку своего возраста, возможно, такого же роста и немного более уверенную в себе, чем она. Однако Делиана Талли оказалась совсем не такой.

Даже сидя среди других лордов Речных земель, она видела, как она стоит высокая и гордая, с высоко поднятым ребенком, не испытывая ни малейших сомнений и колебаний в своих действиях. Если бы не тот факт, что отец сказал ей, что Делиана Талли - узаконенный бастард, она, возможно, никогда бы и не заподозрила этого. Каждый ее дюйм кричал о том, что она высокородная. Вера всегда учила ее, что бастарды - результат греха и поэтому ниже тех, кто родился естественным путем. Они были слабовольны, постоянно плели заговоры и были злыми в своей основе. Однако то, что она увидела в Делиане, было совсем не так.

Высокая и очень зрелая для своего возраста, она не выглядела слабовольной, в ее глазах была хитрость, озорство и гордость. За всю свою жизнь Мирцелла знала только одну женщину, которая была такой - свою мать. Однако, в отличие от матери, от леди Харренхолла не исходило низости или ненависти. Вместо этого в ней была уверенность и амбиции, то, что ее кровь Ланнистеров полностью уважает.

Именно по этой причине она приняла предложение Делианы прокатиться с ней по территории замка. По словам Делианы, "принцессы не должны встречаться с мужчинами, когда они глубоко в чаше". Мирцелла очень хотела бы заметить, что она получила возможность наблюдать за этим благодаря своему отцу, профессиональному пьянице и неофициальному блуднику, но не стала этого делать ради отцовской гордости.

Сир Дубовое Сердце, конечно, сначала протестовал и настаивал на том, чтобы они взяли с собой свиту стражников, пока она не запротестовала, и поэтому они сократили охрану до четырех человек вместо первоначальных двадцати, которые он предлагал.

Здесь, во время этой поездки, Делиана показала, что отличает ее от всех других дворян, будь то лорд или леди, с которыми она имела удовольствие встречаться.

Интеллект.

Все началось с простого вопроса. "Как растут растения?", а когда она ответила, Делиана объяснила и рассказала о том, что она называет кругом жизни. О том, как все взаимосвязано друг с другом; о том, что весь мир, в котором они обитают, - это система, которая продолжается тысячелетиями. Надо сказать, что Мирцелла совершенно очарована тем, что она ей рассказывает. Затем она рассказывает ей о тепле, о том, как его получают, о процессе создания огня, о том, как холод влияет на тепло, преследует его. Это так умопомрачительно.

Это меняет восприятие Мирцеллы. Да, при всей ее царственности, экзотической красоте и гордости, главное, что делает Делиану Талли великой, - это ее ум. Она блестяща и умна, и она использует его с пользой.

Она никогда не забудет ее слова: "Познайте практику земли, огня, воздуха и воды, и весь мир станет вашим инструментом. Знание - это сила".

В тот же момент она решает, что станет такой же, как она. Она будет учиться у Делианы Талли, даже если это будет последнее, что она сделает. Она не будет слабовольной

принцессой, застрявшей в Красном замке и подчиняющейся лишь прихотям злого брата, отца-пьяницы и невежественного отца, нет. Она будет Мирцеллой Баратеон, и она найдет свой собственный путь. Теперь ей осталось убедить в этом отца. Во время поездки она ехидно спрашивает Делиану, может ли она стать такой же, как она, но леди Харренхолла только смеется и отвечает утвердительным "да". По крайней мере, она знает, что не будет отвергнута ею, когда ей удастся убедить отца.

Но пока эти мысли роятся в ее мозгу, она не замечает победной ухмылки, которая появляется в мыслях ее нового вдохновителя, ее зеленые глаза пылают огнем победы.

.....

Два часа спустя дюжина всадников покинула Харренхолл, неся с собой посылку с драгоценным грузом. Их пункт назначения - Кастерли Рок с личным посланием, адресованным Тайвину Ланнистеру, Начальнику Запада.

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2459598>